Глава 6.2: Вера (2)

Большинство драгоценных металлов, которые мне понадобятся, можно получить в шахтах, в рабочей зоне А-класса.

Однако я не могу туда спуститься, потому что мне запрещен вход, а мои подчиненные не могут выйти из-за строгого наблюдения.

Я должен найти другой путь.

'... Дополнительные материалы можно получить в столовой'.

Я слышал, что у человека, отвечающего за столовую, есть канал, ведущий наружу.

Если использование не вызывает сомнений, он может достать что то за небольшую сумму денег.

Например, мыло или шоколад, содержащие определенные ингредиенты.

'Есть большая вероятность, что они от дорогих брендов. Мне нужна не одна или две, поэтому это будет стоить больших денег'.

Я не знал, что денег, которые у меня есть сейчас, будет недостаточно для планирования.

* * *

Я достал книгу, прочитал, положил.

Я ходит по книжным полкам и без усталости запоминал тексты.

Первая - книги по архитектуре.

Мне нужно точно рассчитать прочность внешней стены.

Это небольшая библиотека, но, к счастью, здесь было несколько основных книг.

Первоначально это было помещение, которым могли пользоваться только тюремные охранники, но я смог войти туда по специальному разрешению начальника тюрьмы.

"Я хочу как следует изучить свою веру. Библии, которая у меня есть сейчас, и проповедей в церкви недостаточно".

Надзиратель был доволен моими словами.

Казалось, что его учение изменило взгляд человека на жизнь.

'Раньше мы много говорили о религии. Время от времени играли в шахматы'.

В конце концов, в библиотеке было довольно тихо, поскольку это было помещение, которым не пользовались даже тюремные охранники.

Не стесняясь, я продолжил читать книги.

Я планировал поглощать тексты и из других областей, чтобы иметь совершенные знания об этом мире.

Сколько времени прошло с тех пор?

Я закрыл книгу.

Я собрал всю информацию, которая мне сейчас нужна.

'Пока хватит'.

Я вышел из библиотеки и направился к зданию тюрьмы.

Чем ближе, тем больше пронзительных и улюлюкающих звуков в ушах.

В углу пустыря я увидел людей, собравшихся, как пчелиный рой, и окруживших что-то.

Я ударю тебя, ублюдок!

Это единственное, что ты можешь сделать? Сколько денег я на тебя поставил?

'Похоже, все начинается сначала'.

Я положил, взятые религиозные книги в руки и направился ближе. Я прошел сквозь толпу и двинулся вперед.

"Убей! Убей!"

"Да ладно тебе! Я не думаю, что ты проигрешь парню класса С!"

То, что предстало передо мной, снова было проволочной сеткой.

На небольшой арене со столбом ворот, похожим на баскетбольное кольцо, двое заключенных были спутаны и боролись.

"Очнись! Очнись!"

"Марко! Ты мудака! Если ты проиграешь, то умрешь от моих рук!".

Атмосфера напоминает арену.

Охранники тоже собрались на хорошем месте высоко на сторожевой башне и смотрели вниз.

"Двадцать тысяч шиллингов Марко! Все деньги, которые я накопил за год!"

"Подождите минутку. Хорошо, принимается. Но знаете ли вы, что если вы сделаете ставку сейчас, коэффициенты неизбежно упадут?"

Парень с блокнотом деловито рассказывал среди заключенных.

Борьба, которую "официально" ведут заключенные, чтобы очистить свои ряды.

Строго говоря, это не что иное, как арена, и проводится она с одобрения охранников.

Причина одобрения проста.

Тюремные охранники не только ставят свои деньги, но жизнь в тюрьме скучна, и все дни одинаковы.

Я позвал парня с Блокнотом и спросил.

"Какой процент денег сейчас у обеих сторон?".

"Ты новичёк? Давай посмотрим. Если посчитать, то примерно 6 к 4. Шесть на Марко".

У меня не было намерения ставить деньги.

"Спекуляции" происходят часто, но те, у кого большой разрыв в силе, редко сражаются.

Потому что спекуляции обычно происходят между людьми со схожим уровнем мастерства.

Поэтому количество денег, потраченных на обе стороны, почти одинаково. Именно по этой причине дивиденды не приносят удовлетворения даже при большой ставке.

Даже после уплаты налогов и взятия денег, которые я имею в качестве еженедельной ставки, требуется довольно много времени, чтобы достичь суммы, которую я хочу.

"Мне нужны деньги. Очень много денег".

Есть способ.

Если соревнуются два противника с подавляющей разницей в силе, ставки естественным образом смещаются в одну из сторон.

Подумав о Кифтеле, который вернётся из одиночной камеры, я пошел обратно к зданию тюрьмы.

* * *

Церковь после окончания проповеди и ухода людей.

Эстель сказала, глядя на меня, который все еще был там.

"Кажется, тебя больше не бьют люди, да? Я давно не видела тебя в лазарете с кровью из носа".

"... Ты хочешь, чтобы мне было больно?".

"Нет, это не так. Тебе просто чего-то не хватает?"

Она улыбнулась и продолжила.

"Пойдем выпьем чашечку чая".

Я последовал за ней в кабинет. Да, это всего лишь одноместная комната.

Пока я прикидывал, где может храниться артефакт в небольшой коробке на столе, она пришла с заваренным чаем.

Две чашки направляются к двум губам.

"Надзиратель часто хвалит тебя. Говорит, что есть один набожный верующий, которая следует за богиней".

"... Он не плохо пахнет".

"Ты носишь ожерелье время от времени. О чём ты думаешь? Просто чтобы хорошо выглядеть?"

"Кислотность в конце уникальна".

"Скажи мне. Ты ведь не веришь в Бога".

"Это сорт Лютеа, выращенный в округе 22? Это единственная зона, которая может делать такое сочетание".

"Откуда ты еще это знаешь? Нет, этот чай, можно я вылью немного тебе в лицо?".

Она говорила мягко, но выглядела довольно раздражённой.

Я подумал, что мне пора прекратить шутить.

Если я буду больше болтать, то в итоге смогу смаковать чай всем лицом.

"... Как ты сказала, я не верю в Бога".

"Я знаю. Просто я чувствую от тебя что-то отличное от других людей, поэтому я и спросила".

"На этот раз я спрошу. Веришь ли ты в Бога?"

Она посмотрела на меня строгим взглядом.

Она на мгновение опустила чашку и покрутила ее кончиками пальцев.

Наконец она сказала.

"Неужели я так внешне выгляжу? Ну, я думаю, ты уже знаешь ответ и спрашиваешь...".

Она издала небольшой вздох и ответила.

Как будто для того, чтобы выпустить накопившиеся эмоции.

"Честно говоря, я не уверен. В далеком прошлом говорили, что богиня явилась прямо в мир, но сейчас это не так".

Я отпил из чашки, и продолжил

"Она ничего не делает для тех, кто верил в неё долгое время".

"Она не приносит спасение голодным".

"Верно."

"Она не изгоняет несправедливое насилие из мира".

"Я признаю это".

"Она даже не исцелила демонизм, которым ты болела".

"Да..."

Ее рука, державшая чашку с чаем, остановилась. Его лицо застыло и страшно ожесточилось.

Настороженным, резким голосом она сказала.

"Ты... . Откуда ты это знаешь?"

Удивление, гнев, смущение.

Вполне естественно, что она так отреагировала.

Наверное, это была правда, что она говорил об этом только со священником, который её вырастил.

Я взглянул на нее и отпил глоток чая.

И медленно открыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/91510/2962830>